

Чувствуя пульсирующую боль Хэ Ён схватился за подбородок.

Но сильнее он был шокирован ударом, чем ощущением боли.

«Я не смог остановить».

Боевые искусства Шаолинь были известны как лучшие. Вместо того, чтобы сбивать своих противников с ног, их бой имел приоритет в установлении собственного баланса и основной силы при блокировании атаки оппонента.

И Хэ Ёна хвалили за то, что он овладел им, в то время как другим чего-то не хватало. Но сейчас он попал под первый удар соперника?

«Внезапное нападение?»

Нет. Это было не оно.

Не было такого понятия, как внезапная атака. Как могло произойти внезапное нападение, когда оба вышли на арену ради сражения?

То были навыки.

В замешательстве Хэ Ён решил остановиться на миг и подумать. В этот момент он почувствовал что-то позади себя.

- Хэ Ён.

Он вздрогнул, оглядываясь на суровый голос.

Аббат смотрел на него грозным взглядом.

- Успокойся! Ты Хэ Ён из Шаолинь!

Хэ Ён прикусил губу, вставая. Выпрямившись, он взглянул на Чхон Мёна и принял свою стойку. Перед его глазами был лишь мрачный Чхон Мён и его безжалостный взор.

Весь его вид выражал враждебность.

«Почему?»

Хэ Ён не мог понять. Он был учеником Шаолинь.

У него в партнерах по спаррингам были лучшие ученики и мастера Шаолинь. Даже старейшины наставляли его.

Но...

«Почему я чувствую давление, что не чувствовал даже при встрече со старейшинами».

Было ли это потому, что он просто тренировался со своими старейшинами, тогда как это был настоящий бой?

Или же потому, что он, наконец, прочувствовал давление из-за участия в финале?

Можно ли как-нибудь объяснить его переживания?

«...если нет...»

Хэ Ён прикусил губу.

Просто не может быть.

Попросту невозможно. Опираясь на рассудительность, не могло быть такого, что противник перед ним был сильнее, чем старейшины Шаолинь.

Он должен был быть таким же, как любой другой воин. Воин, ученик третьего поколения Чхон Мён не мог быть лучше, чем старейшины Шаолинь, что совершенствовали свои техники с самого рождения.

Выходит!

«Причина, по которой мое сердце потрясено, в том, что мне чего-то не хватает».

Если бы он был осторожен, на него бы не напал Чхон Мён. И даже пройди атака успешно, он не испытал бы такого замешательства.

- Амитабха.

Хэ Ён успокоил свой разум и принял стойку.

Он расставил ноги чуть шире плеч и отвел левую руку в сторону, держа правую с раскрытой ладонью перед грудью.

Половина ладони.

Основная форма боевых искусств Шаолинь, исходное положение при использовании большинства их техник.

Как только он принял привычную позицию, его разум очистился, а сердце успокоилось.

«Я...»

Он глубоко вздохнул.-Если вы сможете избавиться от своих недостатков и победить свои слабости, в мире для вас не останется противников. Укреплять нужно не тело, а сердце.

«Не дрожи».

Он ощутил твердость земли под ногами.

Чхон Мён посмотрел на него.

«Ты хорошо обучен».

Это гораздо больше, чем простые учения, Шаолинь все-таки страшен.

Если гора Хуа была гигантским деревом, на котором цвели сливы, то Шаолинь был похож на гигантскую древнюю скалу, что не сдвинут ни волны, ни ветер.

Непоколебимый.

Символ Шаолинь.

Причина, по которой человеку требовалось много лет, чтобы полностью изучить боевые искусства Шаолинь, была проста. Изучить их боевые искусства нетрудно было при помощи таланта, но несгибаемую волю нельзя было сформировать за небольшой промежуток времени.

Только преодолев бесчисленные бури, обладая верным сердцем, что не дрогнет ни при каких обстоятельствах, шаолиньский монах сможет высвободить свою истинную силу.

И в таком юном возрасте Хэ Ён сумел добиться такого смирения.

Гений.

Достойный этого титула.

Но...

- Непоколебим.

Улыбка скользнула по губам Чхон Мёна.

- Ты-то?

Отвратительно.

Кто в нынешнем Шаолине имел право говорить о непоколебимости?

Сильным и непоколебимым сердце является только в том случае, если направление верно. Можно ли называть себя непоколебимым, если путь твой скручен и неясен?

Это была еще одна форма зла. Конечно, у Чхон Мёна не было чувства справедливости, понятия о добре и зле.

Но в одном он был уверен.

Дело в том, что прямо сейчас Чхон Мён и гора Хуа были единственными, кто имел право осуждать лицемерие Шаолинь и Девяти Великих Сekt.

Чхон Мён посмотрел на Хэ Ёна холодным взглядом.

Ему не нравились. Эти глаза.

Такой взгляд был у тех, кто верил, что они идут по праведному пути, не имеющему греха.

«Ты не заслуживаешь таких глаз».

У учеников горы Хуа должны быть такие взгляды.

Глаза, переполненные гордостью за свою секту. И взгляды, лучащиеся бесконечной гордостью достижений своих предков.

Верно.

Все это должно было быть у горы Хуа.

Сжим.

Из укушенной губы выступила кровь.

Ярость переполняла его.

Пока Хэ Ён рос, как цветок, в защищенной среде при поддержке Шаолинь, гору Хуа растоптали, отняли все ее заслуги и оставили увядать на ветру, стоная от боли.

У Чхон Мёна не было сил, дабы повернуть время вспять. Даже если он вернет горе Хуа былую славу, он не сможет избавить угнетенных от их боли.

И...

Ему претило собственное бессилие.

- Аaaa!

Стук!

Хэ Ён уперся ногами в пол.

Резво и точно шагнув, он усилил импульс, созданный ногами, и сжал кулак.

Полная Сила.

Кулак сиял золотом, приближаясь к лицу Чхон Мёна. Сама техника была быстрой, но скорость летящего кулака была еще более огромной.

И...

Стук!

С кратким взрывом ци кулак отбросило в сторону.

Мощь атаки кулака, пронзившего настил арены, могла сокрушить скалу.

Но Хэ Ён не обратил особого внимания. Он был потрясен тем, что сделал Чхон Мён.

«Он перенаправил его в сторону?»

И так легко?

Его взгляд был прикован к Чхон Мёну, вернее на его пальцы, сложенных на подобие клинка, и сиявшими зеленой ци.

Зрители оторопели.

- ... Ладонь Бамбукового Листа. Техника верховных мастеров...?

- Как ребенок вообще может использовать Ладонь Бамбукового Листа?

В то время большинство учеников пока просто учились владеть своими мечами. Так что естественно было предположить, что ученики ни на что неспособны без своих мечей.

Но он смог использовать Ладонь Бамбукового Листа, которую, как известно, используют только высшие мастера?

«Кто же ты...»

Хён Сан в шоке смотрел на Чхон Мёна.

Однако, как будто это не было чем-то особенным, Чхон Мён встряхнул рукой и рассеял ци.

Его холодный взгляд снова впился в Хэ Ёна.

- Это все?

- ...

- Это все, что наделяло тебя смелостью так нагло разевать свой рот?

Чхон Мён начал приближаться к Хэ Ёну, когда тот отступил на шаг.

«Покажи мне больше».

Докажи, что ты сильный.

Убеди меня, что ты — скрытая карта Шаолинь, и что ты — важное существо, что не может быть заменено никем другим в мире.

Если нет.

- Этого недостаточно для того, чтобы создать мир, о котором вы мечтаете, покровительствуя над всем сущим.

Хэ Ён бросился к Чхон Мёну.

Его удар был быстрым, но сильным.

Крепкое тело явило стойкость.

Но глаза Чхон Мёна оставались свирепы.

Быстрый, резкий удар. Не было никакой экстравагантности в технике в погоне за совершенством или долгой подготовки.

Вот как было красиво.

Но...

- Слабо.

Стук!

Кулак Хэ Ёна был заблокирован «Ладонью Бамбукового Листа» Чхон Мёна, что вновь удивило Хэ Ёна.

Ему представилось, что он только что ударил железную стену. Как бы он ни старался, казалось, что она не сдвинется ни на дюйм.

Было ли это вообще возможно?

Его ци превзошла ци учеников первого поколения и даже некоторых старейшин. И, даже если обыскать весь мир, не найдется ученика более великого, чем Хэ Ён.

Тогда как ученик третьего поколения, даже не второго, смог заблокировать его атаку? Как такое вообще возможно?

- Ххм!

Хэ Ён стиснул зубы.

Он отвел кулак и снова ударил. Уперевшись ногами в землю, он решил атаковать три раза подряд, и сделать это, не проверяя, сработал ли предыдущий удар, закончив серию атак ударом в плечо Чхон Мёна.

Нет, он пытался ударить его.

Но, прежде чем он успел нанести удар, Чхон Мён раздавил его опору!

Треск!

Чхон Мён наступил на ногу, что выступала чуть вперед.

Как только он потерял устойчивость, его задумка провалилась и результат был очевиден.

Стук!

Атака потеряла силу и все что он смог, это лишь коснуться плеча Чхон Мёна.

Чхон Мён наступил ему на ногу, а затем ударил Хэ Ёна коленом в живот.

Хэ Ён упал спиной на арену.

Так!

Был слышен звук трескавшегося камня. Хэ Ён ударился спиной об арену, но вскочил и снова принял свою стойку.

- Хук! Хук!

Его стойка была все так же непоколебима, но на лице и следа не осталось от былой уверенности. Он выглядел сбитым с толку, когда смотрел на Чхон Мёна.

«Что происходит?»

Этот парень должен был быть фехтовальщиком.

Гора Хуа была сектой меча.

В прошлом гора Хуа была известна как лучшая секта меча, но была не сильна в ближнем бою.

Тогда как?

Почему ученик третьего поколения горы Хуа загнал его в угол в ближнем бою?

Просто как?

Он не мог понять.

Он уже ничего не понимал.

Однако самым неприятным оставалось то, что Чхон Мён имел преимущество в этом поединке, и это разозлило Хэ Ёна.

- Ну как тебе?

Увидев выражение его лица, Чхон Мён стиснул зубы и направился к Хэ Ёну. Каждый шаг был наполнен гневом.

Он побагровел от переполняемых эмоций.

Они забрали то, что заслужила гора Хуа. Они забрали то, что должна была получить гора Хуа.

Если бы Чхон Мён выжил, или, по крайней мере, если бы несколькими его младшим удалось выжить, вся слава досталась бы горе Хуа.

Если бы это было так, мир был бы другим.

Пэк Чхон мог воссиять так, как сейчас Хэ Ён. Это могли быть Ю Исоль, Юн Чжон или Чо Голь, а не Хэ Ён.

Получив наставления от учеников Пэк или Хён, они выросли бы и стали лучшими фехтовальщиками, получив любовь всего мира как великие воины Девяти Сект.

- Но, что они получили?

А в итоге, вот чего мы добились, отказываясь от своих надежд и жизни ради других?

Навыки, что гора Хуа взрастила бы в секте, если бы она была цела. Это еще больше разозлило Чхон Мёна.

- Покажи больше.

Чхон Мён смотрел на Хэ Ёна красными глазами.

- Я сказал покажи мне больше. Вы чертовы тупые собаки! У тебя должно быть что-то еще!

Хэ Ён прикусил губу.

- Ааааа!

Буонг!

В одно мгновение его тело начало окрашиваться в золотой свет.

Словно засиял золотой свет Будды. Вскоре лучи света собрались в кулаке Хэ Ёна.

- Божественный Кулак Сотни Ступеней!

- Чхон Мён!

Не эту ли технику они видели не так давно?

Ученики горы Хуа закричали, когда увидели ее. Но их голоса не долетали до арены.

Хэ Ён уже был готов и высвободил технику.

Он стоял недалеко.

Прошло много времени с тех пор, как он вредил своему противнику. Техника, над которой Хэ Ён трудился изо всех сил, мгновенно окутала Чхон Мёна.

И...

Странное зрелище развернулось на глазах учеников горы Хуа.

Ци бледно-красного цвета разлилась во все стороны. Красная ци, возникшая, словно ниоткуда, взмыла, дабы приветствовать золотой кулак.

«Как...»

Чхон Мён, прорвавшийся через технику, пнул Хэ Ёна, и он вновь не смог удержаться.

Хэ Ён не выдержав удара, рухнул на землю.

Несмотря на то, что удар был не таким сильным, Хэ Ён казалось впервые выглядел по-настоящему шокированным.

- Вставай.

Чхон Мён махнул рукой.

Он бросил озлобленный взгляд на Хэ Ёна, а затем перевел его на Настоятеля позади него.

- Это ничто по сравнению с тем, через что прошла гора Хуа.

Безжалостный голос достиг Настоятеля.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2714688>